

УКРАЇНА-ГРЕЦІЯ: ІСТОРІЯ ТА СУЧАСНІСТЬ

ΤΣΤΗ

II міжнародної наукової
конференції

22—24 лютого 1995 р.

м. Київ

Національний комітет по зв'язкам з країнами Південно-Східної Європи
Інститут історії України НАН України
Міністерство України у справах національностей, міграції та культури
Центр неоселістичних досліджень (Греція)
Фонд грецької культури (Греція)
Маріупольський гуманітарний інститут Донецького університету
Науково-дослідний центр Кривонозівства (Республіка Крим)
Товариство «Україна-Греція»

УКРАЇНА — ГРЕЦІЯ: ІСТОРІЯ ТА СУЧАСНІСТЬ

Тези II міжнародної наукової конференції
м. Київ, 22—24 лютого 1995 р.

Київ 1995

Донецкого края весьма неравномерно: 37,4 % на юге области, 18,5 % — в центре, 17,6 % — на западе, 14,7 % — на юго-западе, 10,8 % — на востоке, 1 % — на севере и 0,2 % — на юго-востоке. Отсюда видно, что на юг и юго-запад приходится больше половины (52,1 %) всего греческого населения Донецкой области. Это размещение греческих общин сложилось исторически.

Первая, относящаяся к античному периоду, волна греческой колонизации охватила главным образом южную и юго-восточную часть Донецкой области. Вторая волна греческой колонизации, начавшаяся во второй половине XVII в., охватывает кроме южных и юго-западных районов центр, запад и восток области. Постепенно, в течение XVIII—XX вв. греки расселились в северном, северо-западном и юго-восточном направлении. Но ядро греческих общин и по сей день сохраняется в южных приморских районах области.

Обращает на себя внимание тот факт, что в конце 80-х — начале 90-х годов городские греческие общины размещены по территории области более равномерно, чем сельские.

Таким образом, к концу 80-х — началу 90-х гг. в донецких общинах сосредоточилось более трех четвертей греков Украины. Среди самих этих общин преобладают сельские, расположенные в основном в южных и центральных районах.

Несмотря на возросшую эмиграцию, численность греческого населения Донецкой области в 80-е — начало 90-х гг. имела устойчивую тенденцию роста.

Дмитриенко М. Ф., Ясь А. В.
(Киев)

КАПНИССИСЫ-КАПНИСТЫ: ПРОБЛЕМА ЛИЧНОСТИ И РОДА В ЭТНОЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

В иерархии исследовательских проблем по этнической истории особое место занимает проблема соотношения личности, рода и этноса, как в силу малоизученности, так и в силу ее структурной сложности. Сама постановка названной проблемы предполагает не только рассмотрение эмпирического материала в рамках определенной предметной области исследования, но и причинно-следственных связей эмиграционных процессов, механизма адаптации в новой этнической среде (освоение инонациональной культуры, занятие положения в местной сословной

иерархии, изменения и эволюция ментальности, этнического самосознания переселенцев) и, наконец, — исследование типологии личности на предмет соответствия ее конкретной исторической эпохе, предопределившей направленность этнической эмиграции, ее состав и потребность новых земель (т.е. места эмиграции) в таковой. Из вышесказанного следует, что успешное разрешение исследовательских проблем по этнической истории требует адекватного соотношения эмпирического и теоретического уровней исследования, соотношения личности переселенца со всем многообразием и многомерностью исторической эпохи, т.е. тем, что нередко в научной литературе именуется «человеческим измерением» исторического процесса.

Интересным, и в некоторой степени уникальным объектом для исследования этнической истории Украины является украинско-русская семья Капнистов, происходящая от известного греческого рода Капниссисов. Перспективность разработки данного объекта исследования обусловлена: 1) неоднократным изменением этнической самоидентификации представителей различных поколений семьи (по крайней мере 4 раза на протяжении 13-ти поколений согласно составленному нами нисходящему мужскому древу); 2) видное место, как в греческой, так и украинской, позже — в российской сословной иерархии; 3) сравнительно быстрая адаптация в мноэтнической среде и освоение инонациональной культуры, что в совокупности выдвинуло Капнистов в качестве видных представителей национального движения (например, Берлинская миссия В. В. Капниста 1791 г.)

Официальная российская генеалогия ведет отсчет рода от полковника венецианской службы Петра Капниссиса (сер. XVII в.) и его сына кавалера св. Марка Стомателло, который в 1684 г. отличился со своим отрядом в сражении у острова Левкада (Санта-Мавра) под предводительством Морозини. За военные заслуги перед республикой Стомателло и нисходящему от него потомству грамотой венецианского дожа Алоизия Мочениги от 6 января 1702 года было пожаловано графское достоинство. Записанный в гербе потомственных воинов Капниссисов девиз гласил: «Sub Igne Immotus» («В огне непоколебимы»). Виук Стомателло — Петр Христофорович (4 колена), несмотря на запрет Венецианского правительства собрал отряд добровольцев для помощи российскому царю Петру I во время Прутского похода (1711 г.). Трудно сказать чем руководствовался Капниссис, совершая этот шаг: идеей православного братства во имя борьбы

с турками или воинскими лаврами своего деда? Так или иначе пути назад оказались отрезаны и Петр вместе с малолетним сыном Василием имигрирует в Россию под покровительство Петра I. По дороге отец умирает и малолетний Василий попадает на украинскую землю, где его усыновляет изюмский сотник (по другим сведениям полковник) Павлюк.

С Василия Петровича Капниста (?—1757, 5 колена), так стали называть его в новой Отчизне, начинается украинская ветвь рода. Опираясь на поддержку названного отца, предоставившего ему значительный капитал, Василий путем приграничной торговли быстро сколачивает значительное состояние. Воинские качества предков и несомненный талант прирожденного полководца позволяют ему в короткий срок занять видное место среди казачьей старшины.

Военный по духу и призванию Василий Капнист погиб 19 августа 1757 года в битве при Гросс-Эгесдорфе (Восточная Пруссия) во время русско-прусской войны, оставив после себя шестерых сыновей (6 колена) от двух браков. Двоих от первого брака с дочкой греческого купца Согден — Даниила и Анания, и четырех от брака с С. А. Дуниин-Борковской — Михаила, Андрея, Петра и Василия. Младший и наиболее известный из сыновей В. П. Капниста — Василий Васильевич (1758—1823) родился 12 февраля, спустя полгода после смерти отца. Несмотря на пристальное внимание исследователей к его творческому наследию и биографии, многое из жизни выдающегося поэта остается спорным и продолжает вызывать оживленные научные дискуссии. Однако, настоящей сенсацией стало сообщение польского историка Бронислава Дембинского на заседании Польского исторического Общества 7 декабря 1895 года о найденных в Прусском Тайном Архиве документах, касающихся Берлинской миссии Капниста.

Речь шла об украинских казаках, которые приведены в состояние крайнего отчаяния тиранией российского правительства, в особенности князя Потемкина, и хотели бы знать могут ли они рассчитывать на протекцию прусского короля в случае русско-прусской войны. Сообщение Дембинского и последующая публикация некоторых документов вызвали многочисленные отклики и дискуссии в российских и украинских научных изданиях, а спустя почти восемьдесят лет оживленную дискуссию известного украинского историка проф. А. П. Оглоблина и западного исследователя Вильяма Еджертон касательно конкретного исполнителя Берлинской миссии (В. В. Капниста или его брата Петра). Последнее

исследование Я. Р. Дашкевича с публикацией и археографическим анализом документов однозначно определило Василия Васильевича, как исполнителя миссии 1791 года.

Видную роль в общественно-политической и культурной жизни России и Украины, играли и потомки братьев Капнистов — седьмое поколение рода. В этом поколении причудливо переплелись традиции украинских автономистов конца XVIII века и движения декабристов, малороссийского дворянства периода украинского Возрождения и кирилло-мифодиевцев, российских славянофилов и литературных поклонников греческого романтизма середины XIX века.

Указами от 15 января и 23 июля 1876 г. и 17 марта 1877 г. за восьмым коленом рода был признан графский титул. В графском достоинстве род Капнистов был занесен в родословные книги дворян Харьковской и Полтавской губернии, заняв почетное место среди трехсот графских родов Российской империи. Трудно даже перечислить скольких видных сановников, дипломатов, писателей, поэтов и политических деятелей дала разросшаяся украинско-русская ветвь рода. Из восьмого-девятого поколения Капнистов наиболее известны: Дмитрий Алексеевич (1837—1904, 8 колено), директор Азиатского департамента МИД Российской империи, один из главных оппонентов С. Ю. Витте по вопросам внешней политики; Петр Алексеевич (1849—1904, 8 колено) — русский посол в Австро-Венгерской империи; Павел Алексеевич (1842—1904, 8 колено), писатель, попечитель московского учебного округа; Петр Иванович (1830—1898, 8 колено) — писатель, редактор «Правительственного Вестника»; Ипполит Ипполитович (1872—?, 9 колено), депутат III и IV Госдумы, один из лидеров октябрийцев; Алексей Павлович (ок. 1871—?, 9 колено) начальник морского генштаба Ставки (1916). На рубеже XIX и XX веков казалось, что потомки ионических греков навсегда обрели свою вторую Родину, освоили национальное самосознание славянской (украинской, позже русской) этнической среды. Но историческая судьба распорядилась по-другому. Мировая война, революция, сталинский террор разбросали Капнистов по всему свету. Многие из них были расстреляны, эмигрировали, оказались в ссылке и лагерях. Судьба большинства представителей 9—10 поколений неизвестна. На украинской земле остались потомком графа Ростислава Ростиславовича Капниста-старшего (1875—1921, 9 колено), расстреляного в Крыму возле Судака и его дочери Марии Ростиславовны Капнист (1914—1993, 10 колено),

киноактрисы, Заслуженной артистки Украины, больше 20 лет жизни проведшей в сталинских лагерях. В настоящее время Капнисты II—III поколений дивут в Харькове: дочь М. Р. Капнист — Радислава Олеговна, ее сыновья Ростислав и Георгий и внук Ярослав. Иная судьба выпала Капнистам-эмигрантам. «Теперь мне 82 года и я только начала переводить эти записки на французский язык, мои внуки учат немецкий и английский, а русского не преподают в их школах», — пишет переводчица семейной хроники, написанной в эмиграции Елизаветой Ипполитовной Капнист-Новиковой (1863—1942, 9 колена), ее внучка Елизавета Васильевна фон Кульберг, живущая во Франции. Потомки Капнистов эмигрировавших из России осваивают новую этническую культуру и, наверное, уже обрели свою новую Родину, стараясь сохранить память о древних корнях и истории рода в семейных преданиях, хрониках и мемуарах.

Таким образом, на протяжении XVIII—XX ст. род Капнистов менял не только этническую среду, но и этническую самоидентификацию, выдвинув в различные исторические эпохи ряд выдающихся деятелей. Капниссисы — I—4 поколений — греки на службе у венецианских дождей, Капнисты 5—6 — украинские патриоты, входящие в состав национальной элиты того времени, Капнисты 7 — интеллигенты-революционеры с украинофильскими традициями, Капнисты 8—9 — знатные сановники, близкие к придворной камарилье российского императорского дома, Капнисты II—III — потомки эмигрантов, освоивших западноевропейскую культуру, люди с иным этническим сознанием. Несомненно одно, — механизм адаптации рода, его стремительное вхождение в состав национальной элиты иноэтнической среды своего времени заслуживает дальнейшего исследования, результаты которого позволят выдвинуть конструктивные подходы для объяснения многих процессов и явлений в этнической истории Украины.

Жук В. Н.
(Київ)

ГРЕКИ ТА І. П. КОТЛЯРЕВСЬКИЙ

Дослідники життєвого шляху та літературної діяльності І. П. Котляревського, відзначаючи його реалізм і народність, наголошують, що найголовнішим джерелом творчого натхнення видатного українського письменника-полтавія, засновника нової української літератури була сама дійсність — життя. Говорить про владу